

Убедившись, что на спине не прилипли волосы, Ли Сяньфу незаметно шагнул вперед, поравнявшись с Цинь Цзяюй.

В тире выдавали одинаковые резиновые пули с оплатой за штуку. Цинь Цзяюй не скупилась и заплатила в том числе за Ли Сяньфу.

Стрельба из лука и стрельба из пистолета — совершенно разные вещи. Ли Сяньфу раньше толком этим не занимался, поэтому первая пуля ожидаемо ушла в молоко.

А вот поза Цинь Цзяюй была безупречна: выбрав идеальный момент, она нажала на спуск и метким выстрелом поразила самое яблочко.

— Говори прямо, — Цинь Цзяюй выпрямилась. — Что ты задумал?

— Просто захотел встретиться, — ответил Ли Сяньфу.

Пока он говорил, решение уже созрело. Выкрасть хитростью волос с луковицей — задача непростая. Намного проще под любым предлогом затеять драку прямо на месте и выдрать целую прядь.

Цинь Цзяюй даже не подозревала, что кто-то посягает на ее волосы. Телефон у нее в кармане беспрестанно вибрировал, и она отошла в сторону, чтобы ответить.

Можно было и не гадать: она болтала с Ли Тантан.

Ли Сяньфу покачал головой и выстрелил еще раз — снова мимо мишени. На этот раз промах наполовину объяснялся тем, что мысли его были далеко от прицела: краем глаза он непрерывно следил за Цинь Цзяюй.

Приемный отец Ли Тантан доживал последние дни. Будучи его дочерью, она получит прямое право распоряжаться имуществом, так что в глазах Цинь Цзяюй ее ценность, похоже, возросла еще сильнее.

Ли Сяньфу уставился на красную точку в центре мишени и вдруг осознал один нюанс: вторая часть наследства находилась в руках Бай Жо. Цинь Цзяюй зашла в тупик — Ли Тантан явно уступала Бай Жо в хватке и хитрости. Если Бай Жо прокрутит какую-нибудь махинацию, неизвестно, чем всё закончится.

Подумав об этом, Ли Сяньфу отошел в другую сторону и тоже набрал номер.

— Ты не связывался со мной уже несколько дней, — в голосе на том конце провода слышалась легкая обида.

— Внезапно услышал фортепианную музыку, а когда опомнился, вызов уже пошел, — сказал Ли Сяньфу.

Собеседница ненадолго умолкла, словно тронутая его словами:

— Ты всегда появляешься в те моменты, когда я наиболее уязвима.

Закончив эту фразу, Бай Жо принялась жаловаться на глупость и капризы Ли Тантан, виня ее в том, что та в такой ответственный момент все еще путается с чужим женихом.

Ли Сяньфу рассеянно слушал, разглядывая устройство пистолета.

— Может, нам уехать жить за границу? Подальше от всего этого.

От этих слов Ли Сяньфу чуть не уронил оружие.

Настоящий «любовный слепец» встречался ему лишь единожды — это была Су Тао.

Та была удивительным созданием, способным поставить на кон и карьеру, и собственную жизнь. Что же до Бай Жо, то она тайком вымещала эмоции, истязая содержанок из актеров третьей категории — очевидно, любовь в ее понимании не могла стоять выше личных интересов и власти.

Раз она высказала столь дерзкую просьбу, Ли Сяньфу мгновенно понял: в так называемом падении отца Ли Тантан с лестницы точно замешан человеческий фактор. Бай Жо наверняка сыграла в этом какую-то роль, а теперь, сгорая от страха и нечистой совести, мечтала сбежать.

— Но у тебя же есть Тантан, — закинул удочку Ли Сяньфу.

Услышав, как ласково он назвал Ли Тантан по имени, Бай Жо на том конце провода лишь холодно ухмыльнулась. Если бы она не знала слишком хорошо дурной нрав своей дочери и не боялась день и ночь, что Ли Тантан выболтает симпатичному парню обо всем, что происходит в доме, с чего бы ей вообще рваться за границу?

В этот момент Ли Сяньфу неожиданно сменил тему:

— Впрочем, развеяться за границей тоже неплохо. Я знаю одно местечко с чудесным песчаным пляжем... Наступаешь на песок, и его тепло будто согревает самое сердце...

Говоря это, он смотрел в спину Цинь Цзяюй и представлял, с каким выражением лица та, приложив кучу сил, добьется Ли Тантан, а потом узнает, что Бай Жо сбежала с большей частью денег. Уголки его губ слегка приподнялись, а в голосе проскользнули веселые нотки.

Бай Жо ошибочно приняла эту интонацию за нежность и уже унеслась мечтами в заграничную жизнь. А поскольку голос Ли Сяньфу звучал слишком бархатисто и маняще, от долгого прослушивания у нее даже пересохло во рту.

Облизнув сухие губы, Бай Жо встала, чтобы налить воды. Проходя мимо двери комнаты Ли Тантан, она резко замерла. Посреди бела дня дверь была заперта изнутри, и оттуда доносились смутные голоса. Почувяв неладное, Бай Жо остановилась и припала ухом к двери.

Когда Ли Тантан заговорила о правде, скрывавшейся за падением отца с лестницы, Бай Жо тут же сбросила звонок Ли Сяньфу и со всей силы застучала в дверь:

— Открывай!

Ли Тантан никогда не боялась идти наперекор родителям. Отперев дверь, она с перекошенным от злости лицом недовольно буркнула:

— Чего орать-то?

Заметив, что экран ее телефона все еще светится, Бай Жо без лишних слов вырвала гаджет у нее из рук и с грубой силой швырнула о стену.

Экран мгновенно разлетелся вдребезги, телефон «скончался» на месте. Ли Тантан опешила на секунду, а затем во весь голос закричала:

— С какой стати ты разбиваешь мой телефон?!

Вспомнив события, предшествовавшие несчастному случаю с отцом, она ощутила такую горечь и ярость, что кинулась вперед и принялась из всех сил лупить мать кулаками.

Накопившиеся за эти дни эмоции достигли точки кипения. Бай Жо не уступила ни на шаг, и обе женщины мгновенно сцепились в яростной драке, вцепившись друг другу в волосы.

.

У каждой семьи свои скелеты в шкафу.

Во второй половине дня, когда Ли Сянфу не было дома, Старик Ли специально позвал Ли Аньцина и спросил, поговорил ли тот с братом, как обещал.

— Младший брат сказал, что серьезно подумает над вопросом о любовных отношениях.

Старик Ли пристально посмотрел ему в глаза, убеждаясь, что тот не врет:

— Мысль точно донесена?

Ли Аньцин слегка кивнул.

Вплоть до семи вечера Ли Сянфу так и не вернулся. За ужином Старик Ли вздохнул:

— Неужели он решил спрятаться и не возвращаться домой, лишь бы избежать этого разговора?

Ли Сичунь при этих словах поднял голову и заметил:

— Сянфу скупой, ему станет жалко денег на отель.

— ...

Только они заговорили об этом, как в прихожей раздался шум. Подумав, что вернулся Ли Сянфу, Старик Ли прямо с порога начал:

— А мы как раз о тебе...

Подняв взгляд и увидав Ли Хуайчэня, он осекся:

— А, это ты... Я думал, твой младший брат.

— Его вызвали на опрос, — произнес Ли Хуайчэнь. — Вернется еще нескоро.

Старик Ли обомлел:

— На какой еще опрос?

Ли Хуайчэнь:

— У его одноклассницы Ли Тантан дома беда стряслась.

Старик Ли отложил палочки. С серьезным видом он не стал сразу засыпать сына вопросами, предпочтя сначала выслушать суть дела.

Ли Хуайчэнь продолжил:

— Заявление подал дядя Ли Тантан. Днем он пришел в дом Ли и обнаружил, что мать и дочь лежат на полу в крови с пробитыми головами. Говорят, когда приехала скорая, Бай Жо была вся в крови и едва в сознании, но непрерывно звала младшего брата. А Ли Тантан без остановки повторяла: «Цинь Цзюэ, Цинь Цзюэ».

— ...

Ли Хуайчэнь:

— По совпадению, в момент происшествия младший брат находился в стрелковом клубе вместе с Цинь Цзяюй.

Старик Ли давно слышал от Ли Аньцина о том, как преобразилась Цинь Цзяюй, поэтому нахмурился:

— Но это ведь как раз доказывает, что у них не было времени для совершения преступления?

Ли Хуайчэнь кивнул:

— Третьих лиц на месте не было. Судя по ранам, первичное заключение — мать и дочь покалечили друг друга. Но за несколько минут до происшествия Бай Жо говорила по телефону с младшим братом, а Цинь Цзяюй звонила Ли Тантан.

— ...Вам не стоит переживать. Получив известие, я уже попросил нужных людей разузнать обстановку. При отсутствии улик это лишь формальный опрос, Сяньфу скоро вернется.

Выслушав весь рассказ, Старик Ли посмотрел на него с непередаваемым выражением лица:

— ...Это действительно реальные события?

Прожив полжизни, он понимал каждое слово по отдельности, но, собранные вместе, они не складывались ни во что осмысленное.

Ли Хуайчэнь подошел, сел за стол и спокойно принялся за еду, сдержанно добавив:

— Лично мне очень хочется инвестировать в фильм по этой истории. Есть все шансы снять величайший детективный триллер.

— ...

Автор хочет сказать:

Старик Ли: Я всё равно так и не понял эту историю.

Ли Хуайчэнь: Это нормально. Те, кто всё понял, сейчас либо в участке, либо в больнице.

Старик Ли: ...

Прокрутив всю цепочку в голове еще раз, Старик Ли произнес:

— За то время, что твой младший брат вернулся в страну, произошло столько невероятных вещей.

Ли Хуайчэнь спокойно пережевывал белый рис. Проглотив, он спросил:

— Что из этого кажется вам самым непостижимым?

— То, как он обознался отцом в кинотеатре.

— ...

На самом деле Старик Ли лукавил. Самым невероятным он считал собственный порыв выдуманной моральной благодарности, нахлынувший на него после возвращения с частного банкета.

В этот день самый сильный стресс испытали вовсе не члены семьи Ли, а водитель, нанятый Ли Сянфу.

Днем наниматель получил телефонный звонок, поспешно выскочил и потребовал:

— Вези меня в Полицейский участок Чэннань.

Ли Сянфу сел в машину не один — с ним была Цинь Цзяюй.

Водитель не стал расспрашивать, кем приходится спутница, но из любопытства поинтересовался другим:

— Что случилось?

— Мелочи, — ответил Ли Сянфу. — Полиция вызывает нас двоих на опрос.

В то же мгновение пальцы водителя, сжимавшие руль, напряглись. Не заметив выбоину на дороге, он заставил машину сильно подпрыгнуть на кочке.

— Вы не нервничайте, — утешил его Ли Сянфу. — Мы не плохие люди.

Вспоминая обвинения, которые Бай Жо выдвигала Ли Тантан в последние минуты разговора перед сбросом вызова, он подозревал, что в этом деле о нанесении увечий жертва и была злоумышленником.

<http://bllate.org/book/18300/1757290>